

И.И. Железнов

**Полное собрание сочинений
Иоасафа Игнатьевича
Железнова**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.И. Железнов
И11 Полное собрание сочинений Иоасафа Игнатъевича Железнова: Том 3 / И.И. Железнов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 445 с.

ISBN 978-5-458-17324-7

Уральцы. Очерки быта уральских казаков. Издание 3-е, посмертное, с дополнениями и включением всех неизданных статей, под редакцией Н.А. Бородина.

ISBN 978-5-458-17324-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	Страниц.
III. Клады	267
IV. Ермакъ	259
V. Ядь	274
VI. Оборотни	280
VII. Проклятые	288
VIII. Баскачкяна ростошь	331
IX. Опивницы	329
X. Колдуны и заговорщики	335
XI. Фармазоны	353
XII. Обипрающіе	358
XIII. Домовой и лѣшій	373
XIV. Смерть и черепаха	384
XV. Калмыцкій адъ	391
XVI. Крючокъ и вилка	400
XVII. Косточка-невидимка	406
XVIII. Неразмѣнный цѣлковый	409
XIX. Камыкъ-камень-самоцвѣтъ	414
XX. Одна жена плакала, а другая пѣтъ	424

I.

ПРЕДАНИЯ и ПЪСНИ

УРАЛЬСКИХЪ КАЗАКОВЪ.

Три Ивана *)

„... Въ стары годы,—началь говорить знакомец мой Иванъ Никитичъ Чакрыгинъ, восьмидесятилѣтній старикъ, уральскій казакъ,—въ стары годы, когда наши праотцы заселяли Яикъ, это было у! какъ давно, старики старожилы не запомнятъ, это было, касатикъ, и прежде Харка, и прежде Марины Кайдаловны, и прежде явленія Алексѣя Митрополита, это было, должно полагать, вскорѣ послѣ того, какъ на Яикѣ былъ Добрыня Никитичъ съ Васильемъ Казберычемъ; да, въ стары годы, когда наши праотцы заселяли Яикъ,—вотъ въ то-то, видно, время расейскій царь велъ брань-войну съ невѣрными царями. Въ стары времена Расея была земелька небольшая, слабосильная. Коли устояла она, коли и возвеличилась она надъ всѣми царствами и языками, въ томъ много ей помогли казаки-лицарп, — всѣ казаки: и донскіе, и терскіе, и запорожскіе, и волжскіе, и спбирскіе, и яицкіе; они по границамъ расейскимъ „крѣпи держали“ и басурмановъ усмиряли. Безъ казаковъ не знай

*) Слѣшимъ оговориться: „Преданіе о трехъ Иванахъ“ было напечатано въ рассказѣ: „Поединники“, помѣщенномъ въ „Утрѣ“ (Литературн. Сборн., Москва, 1859 г.), и здѣсь перепечатывается потому, что стоитъ въ нѣкоторой связи съ другимъ преданіемъ, подъ заглавіемъ: „Рыжечка“.

что бы съ Руссией было... Въ старину басурмановъ было видимо-невидимо, словно саранчи проклятой. Со всѣхъ сторонъ они безперечь врывались въ Русею и вызывали царей нашихъ на брань-войну. Хошь, бывало, радъ-нерадъ, а воюй; не то дань плати. Такъ было и въ то время. Напали на Русею заразь три невѣрные царя: салтанъ турецкій, царь казанскій и ханъ крымскій. Ну, нашему-то царю и не въ моготу стало. Онъ и такъ, и сякъ, а справиться съ троими не можетъ. Что станешь дѣлать? сила солому ломить. Вотъ онъ; батюшка нашъ, и шлетъ на Яикъ къ казакамъ грамотку, пишетъ: „Такъ и такъ, помогите, православные! нехристи одо-дѣлають. Сколько васъ тамъ на Яикѣ есть, всѣ не ходите: будетъ и половиночки“.

„Значитъ и въ тѣ поры царямъ вѣдомо было, что яицкіе казаки молодцы, настоящіе воины, на руку охулки не положить. Ладно.

„Въ тѣ поры казаковъ на Яикѣ было всего-на-все чело-вѣкъ триста; значитъ, самая малость. Получили они отъ царя грамотку, сошлись въ казачій кругъ, распустили знамечко свое шелковое, позлащенное, и стали думать думу крѣпкую. Что дѣлать? Веѣмъ идти — царь не желаетъ; да и Яикъ бросать опасно; пожалуй еще какъ-нибудь орда нахлынетъ. Половиночкѣ идти — другой половиночкѣ завидно. Какъ тутъ быть? Думали, думали казаки, да и рѣшили: послать на подмогу къ царю только троихъ казаковъ, что ни самыхъ лучшихъ воиновъ, троихъ рыцарей-поединниковъ. Помолясь и благословясь, поѣхали наши рыцари на поле Куликово, гдѣ было собранье воинское. Первому рыцарю имя Иванъ Пы-жала, второму — Иванъ Шатала, а третьему — Иванъ Кладъ. И четвертый рыцарь съ ними поѣхалъ, но тотъ такъ поѣхалъ: въ случаѣ какой неустойки, было бы кому на Яикъ вѣсть дать. Этого рыцаря звали Иванъ Бирючихъ-Лапъ. Ладно. Приѣхали наши рыцари въ армию царя русскаго, то-ишь въ саму пору. Стоитъ на полѣ Куликовомъ русская армия-юшка словно спротивушка: всѣ воины невеселы, всѣ воеводы и бояры головы повѣсили; и было, касатикъ, отчего. Супро-

тивъ одной рати царя расейскаго стоять три рати трехъ царей невѣрныхъ. Боя они не начинаютъ, а вызываютъ поединщиковъ. Въ старину, вишь, былъ таковъ обычай: супротивныя арміи рѣдко въ боѣ вступали, а рѣшали споръ поединщиками. Такъ было и въ ту пору. Отъ трехъ ратей басурманскихъ выѣхали три богатыря-поединника, престашиѣющіе. Каждый съ ногъ до головы желѣзомъ покрытъ, точь-въ-точь собака, лютой индрикъ-звѣрь“.

— Какой звѣрь? — прервалъ я.

— Индрикъ-звѣрь, что въ пѣснѣ поется. Развѣ не слыхаль?

— Нѣтъ; а желалъ бы послушать, — сказалъ я.

— Пожалуй, мнучекъ мой уже пропоетъ.

— Нѣтъ, Иванъ Никитичъ, ты самъ пропой, если можно

— Экой ты, экой ты какой! на старости-то лѣтъ я буду грѣшить.

— Ну, пожалуй, не пой, Иванъ Никитичъ, а Расскажи словами.

— Словами? Словами можно, — сказалъ старикъ и началъ:

Не галчья стая подымалася,
Не звѣрное собранье собралося;
Не галчья стая въ перелетъ летитъ,
Не звѣрное собранье въ перебѣгъ бѣжитъ;—
Напередъ бѣжитъ собака, лютой индрикъ-звѣрь.
У индричка копыточки булатныя,
Шерсточка на индричкѣ бумажная,
Напередъ его щетинушки запрокинулись,
На спинчкѣ два блюдечка серебряны,
На блюдечкахъ два яблочка катаются,
Жемчугъ-бунчукъ разсыпается.
Подбѣгаетъ собака къ быстрой рѣкѣ,
Къ той рѣченькѣ, къ быстру Днѣпру.
Засвисталъ-то онъ, загаркалъ по звѣриному,
Зашипѣлъ-то онъ, собака, по змѣиному.
Оттого-то паша Нѣпречка всколыхалася,
Оттого-то съ дубьевъ верхины посломалися...

— Вот онъ какой собака, лютой индрикъ-звѣрь! — ска-
заль старикъ. — Сунься-ка на него, ожгесся, зубъ скусешъ.
Побить такого звѣря, касатикъ, не мутовку облизать. Сколько
тамъ съ расейской стороны ни было князей и бояръ, а выйти
супротивъ басурманскихъ поединщиковъ ни одного охотника
не выискалось. А невѣрные-то цари свое дѣло дѣлають, ну-
дятъ нашего, говорятъ: „высылай поединщиковъ, иль-бо самъ
выходи: не то, покорись и дань плати“. Каково нашему-то
царю слушать таковы словеса изъ устъ орды! Царь, гово-
рять, самъ хотѣлъ идти на поединокъ, велѣлъ-было коня сѣд-
лать и латы себѣ приготавливать. А тутъ, какъ разъ, и при-
летѣли наши орлы орловицы, сирѣчь наши три Ивана, да
четвертый на поддачу. Царь успѣлъ только вымолвить: „го-
лубники!“ а голубники ужъ вылетѣли въ поле и ударили на
басурманскихъ поединщиковъ, даромъ что они похожи на
индрика-звѣря. Разъ, два, три: басурманы съ коней долой!
Разъ, два, три: басурманскія головы торчатъ уже на каза-
чыхъ коньяхъ! Значить, шабашъ!

„Басурманскія рати, извѣстно, послѣ того преклонились
передъ нашею. Значить, наша взяла! Царь нашъ возвели-
чился и по всей вселенной прославился. Значить: никто же
на ны!

„На такихъ великихъ на радостяхъ царь сзываетъ всѣхъ,
и князей, и бояръ, и казаковъ нашихъ, въ первопрестольный
градъ, въ каменну Москву. Значить, пиръ шировать и на-
грады раздавать! Потуманили гурьбой въ Москву все князья
и бояры, другъ друга перегоняють, другъ друга переби-
ваютъ... Отъ поединка хоща они и отказались, но отъ пира-
банкета, а пуще отъ награды, не прочь. Значить, печи бить
— пѣтъ насъ, пиво пить — мы не хуже васъ.

„И наши лыцари поѣхали, но не торонятся, и ѣдутъ
себѣ, какъ въ старинныхъ пѣсняхъ поется, потихохоньку, по-
смирнехоньку. Думаютъ про себя: „наше отъ насъ не уйдетъ“.

„Много ли, мало ли шировали у царя и князья, и бояры,
и казаки япцкіе, наконецъ пришло время награды раздавать.

„Спрашиваетъ царь князей и бояръ:

— Чѣмъ мнѣ васъ дарить-жаловать: золотою казной или драгоцѣнными камнями?

„Отвѣчаютъ князья и бояры:

— Не надо намъ ни золотой казны, ни драгоцѣнныхъ камней, а пожалуй насъ деревнями да крестьянами“.

„И пожаловалъ царь князей и бояръ деревнями да крестьянами.

„Спрашиваетъ теперь царь нашихъ казаковъ.

— А васъ, атаманы-молодцы, чѣмъ дарить-жаловать: золотою ли казной, самоцѣтными ли каменьями, или, какъ князей и бояръ, деревнями да крестьянами?

„Отвѣчаютъ наши казаки:

— Не надо намъ, надежа-царь, ни золотой казны, ни самоцѣтныхъ камней, не надо намъ ни деревень, ни крестьянъ; а пожалуй насъ рѣкой Яикомъ, отъ вершинъ до устьевъ, съ рыбными ловлями, сѣнными покосами и лѣсными порубами.

„И пожаловалъ насъ царь рѣкой Яикомъ, съ вершинъ до устьевъ, съ рыбными ловлями, сѣнными покосами и лѣсными порубами.

„А князья и бояры слышать, да смѣются. „Вотъ дураки-то, вотъ дураки-то чего просятъ! — говорятъ межъ себя. — Развѣ земля наша клиномъ сошлась: гдѣ нѣтъ воды, гдѣ нѣтъ травы, гдѣ нѣтъ лѣса? Воткни палку, и дерево вырастетъ. Прямые дураки, безтолочь!“ говорятъ про нашихъ казаковъ.

„А наши казаки не дураки, не безтолочь. Они знали честь и совѣсть, помнили заповѣдь Божію: „въ потѣ лица хлѣбъ себѣ добывай“, твердо знали и пословицу: „на чужой каравай рта не разѣвай“. Нѣтъ, старики наши не дураки, они не о своей одной выгодѣ заботились, а заботились о пользѣ всего своего общества“.

„Вотъ нынѣшніе-то казаки, — прибавилъ Чакрыгинъ, —

можно сказать, тоже не дураки, да за малымъ дѣло стало, себѣ на умѣ. Стараются только сдѣлать какую-нибудь отлику, выслужить что-нибудь себѣ одному, примѣрно крестъ, а пуще чинъ, чтобы, знаешь, чиновникомъ сдѣлаться, да съ нашего брата, нечиновнаго казака, волòкшу драть...”

II.

Рыжечна.

Кто бывалъ въ городѣ Уральскѣ, во время лѣтней, петровской ярмарки, тотъ, вѣроятно, видѣлъ на флагѣ, развѣвающимся надъ ярмаркой, изображеніе казака-всадника. Это гербъ Уральского казачьяго войска, данный ему, въ 1776 году, свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ *).

*) Роясь въ одномъ изъ нашихъ статистическихъ архивовъ, я встрѣтилъ бумагу, прочетное предписаніе войсковой канцеляріи о пропавшѣ войсковой печати. Въ прочетномъ, въ видѣ вступленія, говорилось такъ: „...данную-де ему (войсковому атаману), прошлаго 1776 года, отъ его свѣтлости, высокоповелительнаго господина, генералъ-аншефа, государственной военной коллегіи вице-президента, ея императорскаго величества генералъ-адъютанта, и многихъ ордеповъ кавалера, князя Григорія Александровича Потемкина, на имя Уральского войска, войсковую печать, съ назначеніемъ на оной: въ срединѣ ѣздокъ на конѣ, внизу гора Уралъ, а сверху двѣ рыбы, что и сочиняеть гербъ сего войска...“ Далѣ идетъ рѣчь о томъ, что печать эту у атамана украли. Кстати о гербѣ или печати. До потемкинскаго подарка у яицкихъ казаковъ была печать слѣдующая: форма печати круглая, немного болѣе нынѣшней 3-хъ-копѣчной и менѣе 5-ти-копѣчной мѣдной монеты; въ срединѣ щитъ, въ щитѣ бородатый во весь ростъ казакъ-рыцарь, въ шапкѣ, похожей на татарскую, въ кафтанѣ съ петлицами на груди, похожемъ на венгерку, въ шароварахъ, зашпуненныхъ за сапоги; въ правой рукѣ у рыцаря ружье, а въ лѣвой рогъ: подъ ногами у рыцаря что-то похожее на два хлѣбныхъ снопа, положенныхъ крестъ-на-крестъ,—хорошенько разобрать трудно (описание это дѣлано по сургучному слѣдку, уцѣлѣвшему не во всей ясности на

Покажите на флагъ и спросите любого казака, хотя старика, хотя мальчика, кого угодно, все равно: „Что это?“ или: „кто это?“ И казакъ или казаченокъ вамъ отвѣтитъ: „Рыжечка!“ Вы спросите: „Кто такой Рыжечка?“ И вамъ скажутъ: „Ярой, старыхъ временъ рыцарь, что Яикъ завоевалъ“.

Вы подумаете, что Рыжечка буквально завоевалъ Яикъ, отбивъ его отъ кочевниковъ; но вы ошибетесь въ вашемъ мнѣніи. Если вы полюбопытствуете спросить: „Какъ Рыжечка завоевалъ Яикъ?“ Вамъ отвѣтятъ: „Заслужилъ у батюшки царя“.

Тутъ, конечно, вы придете въ недоумѣніе; предъ вами явятся два положенія, совершенно противоположныя: завоевалъ и заслужилъ. Если вы человѣкъ любознательный, вы, разумѣется, пожелаете узнать сказаніе о Рыжечкѣ, старыхъ временъ „яроѣ“, и тогда сомнѣнія ваши разъяснятся. Но кому, думаю, изъ пріѣзжающихъ на ярмарки придетъ охота слушать старинныя исторіи и заниматься баснословными героями и ихъ подвигами?

Позвольте, лучше самъ я расскажу, или, точнѣе сказать, попрошу васъ прислушаться къ разговору моему съ Иваномъ Никитичемъ Чакрыгинымъ. Кстати же, преданіе о Рыжечкѣ ни больше, ни меньше какъ продолженіе уже рассказанной выше исторіи о трехъ Иванахъ: Пыжалѣ, Щаталѣ и Кладѣ, подвизавшихся на полѣ Куликовомъ. Разница между этими героями только въ томъ, что три Ивана жили и отличались, относительно Уральскихъ казаковъ, во времена сѣдой древ-

одной изъ старинныхъ бумагъ); надъ головой у рыцаря, изъ-за щита, торчитъ пукъ копій изъ 5-ти штукъ, а по сторонамъ этого пука развѣвается двѣ хоругви. По сторонамъ рыцаря, вѣ щита, изображены цифры: справа 17, а слева 64, что безъ всякаго сомнѣнія, указываетъ на 1764 годъ (значить, печать эта была или дана войску отъ правительства, или сдѣлана самими казаками въ этомъ году; бумага же, на которой сохранился слѣпокъ печати, относится къ 1770 году). Вокругъ щита, по самому краю печати изображено: печать Ялцкаго войска. Дѣлая эту замѣтку о печатяхъ, я думаю, что она пригодится кому-нибудь изъ будущихъ историковъ Уральскихъ казаковъ.